Глава 46 На удачу.

- О чем вы говорите, учитель? - спросила малышка Юань'эр.

- Ни о чем. - Лу Чжоу выбросил из головы ненужные мысли, медленно повернулся и оглядел всех присутствующих. У него было такое ощущение, словно все, кого он видел, говорили ему: «Спасибо за попытку!»

Малышка Юань’эр видела, что ее учитель недоволен, поэтому она игриво рассмеялась и произнесла:

- Не сердитесь, учитель, я убила всех захватчиков. Если вы все еще недовольны, я могу вернуться и проткнуть их тела еще несколько раз своим ножом.

Чжоу Цзифэн:

- ????

Лу Чжоу поднял руку и негромко спросил:

- Где Четвертый?

- Четвертый тяжело ранен, но благодаря этому он получил редкую возможность. Он находится под защитой леса и не может прийти к вам, учитель, - ответил Дуаньму Шэн, волоча за собой цепь.

Лу Чжоу произнес:

- Никто не должен приближаться к лесу в течение семи дней. - Минши Иню потребуется семь дней, чтобы прорваться под защитой леса. Если этот процесс прервется, то он уже никогда не сможет войти в сферу Зарождения Божественного Треволнения.

Е Тяньсинь посмотрела в глаза Лу Чжоу и неодобрительно сказала:

- Не нужно лицемерить. Я уверена, что ты подкрадешься к нему посреди ночи и дашь ему пощечину.

Лу Чжоу проигнорировал ее и произнес безразличным голосом:

- Юань’эр!

- Да, учитель?

- Помести ее в заднюю часть горы, пусть она постоит лицом к стене и поразмышляет над своим проступком.

- Да, учитель! - Малышка Юань’эр подошла к Е Тяньсинь и схватила ее.

Е Тяньсинь задрожала при мысли о холодном и одиноком месте в глубине горы. Она хотела сопротивляться, но ее даньтянь был пуст, и она не могла собрать даже крупицу энергии.

После этого взгляд Лу Чжоу переместился на Чжоу Цзифэна, который тут же встал на колени и почтительно произнес:

- Старший, я готов присоединиться к горе Золотой Двор. Пожалуйста, возьмите меня в ученики!

Лу Чжоу не думал о том, чтобы взять себе ученика с тех пор, как попал в этот мир. Как он узнал, старый злодей был на пике своей культивации, когда начал принимать учеников. С его нынешней культивацией нельзя было гарантировать, что он не возьмет в ученики амбициозных и коварных людей. Более того, от девяти учеников у него уже болела голова, и у него не было лишней энергии, чтобы обучать других людей.

«Яркая луна сияет над морем; издалека мы разделяем этот момент вместе...» - подумал он о стихотворении, которое старый злодей использовал для поиска учеников. Оставалось последнее место, которое нужно было заполнить. Лу Чжоу удивился тому, что старый злодей не заполнил его, но это уже было не важно.

- Ты обладаешь хорошим талантом, но, к сожалению, ты культивировал Дао Меча секты Небесного Меча. Если ты сейчас перейдешь на другую технику культивирования, то получишь лишь половину результата, приложив вдвое больше усилий, - произнес Лу Чжоу.

Его мысль была ясна: он не возьмет Чжоу Цзифэна в ученики.

- Старший... - Чжоу Цзифэн попытался надавить на жалость, скорчив жалкое выражение лица.

Лу Чжоу медленно поднял руку и остановил его, после чего взял со стола книгу и бросил ее перед ним.

- Это техника Древнего Меча Единого секты Небесного Меча. С твоим талантом тебе не составит труда овладеть ею.

Глаза Чжоу Цзифэна расширились, и он с волнением посмотрел на книгу. Когда-то он был

старшим учеником секты Небесного Меча и, разумеется, понимал значение этой книги. Техника Древнего Меча Единого всегда передавалась от учителя к ученикам. Обучение велось по уровням, и только когда ученики осваивали первый уровень, учитель переходил ко второму уровню. Хотя Чжоу Цзифэн почти полностью овладел этой техникой, Ло Чанфэн так и не научил его всем приемам меча. Такое явление существовало не только в секте Небесного Меча, но и в других праведных сектах мира. Все считали это традицией, а ученики - нормальным явлением, поэтому никто никогда не задавался этим вопросом.

Чжоу Цзифэн никогда не думал, что Лу Чжоу бросит ему технику меча, которая в секте Небесного Меча считалась драгоценным сокровищем, словно она была чем-то бесполезным. Как он мог не обрадоваться? С техникой меча ему не нужно будет беспокоиться о том, что он не достигнет сферы Зарождения Божественного Треволнения!

- Спасибо, старший! Спасибо! - Чжоу Цзифэн взял книгу обеими руками и так рьяно коснулся лбом земли, что раздался громкий звук.

Дуаньму Шэн произнес:

- Поскольку ты не являешься учеником Павильона Злого Неба, с этого момента ты будешь обращаться к моему учителю - лорд Павильона.

- Я понял! - почтительно произнес Чжоу Цзифэн.

- В Павильоне Злого Неба есть много помещений. Кроме Восточного павильона и Южного павильона, ты можешь выбрать себе любое место для проживания.

- Я понял.

- Теперь ты можешь покинуть нас.

Сжимая в руках книгу, Чжоу Цзифэн поклонился и вышел из Павильона Злого Неба. Лу Чжоу слегка кивнул. Было видно, что Дуаньму Шэн более опытен в управлении учениками.

Когда Чжоу Цзифэн ушел, Дуаньму Шэн поклонился и произнес:

- Учитель, Чжоу Цзифэн все же ученик секты Небесного Меча...

У Лу Чжоу ушло бы слишком много времени на то, чтобы рассказать Дуаньму Шэну о родителях Чжоу Цзифэна и убийстве его отца. Это было слишком хлопотно, поэтому он просто махнул рукой и произнес:

- У меня есть свои планы.

- Я понимаю, учитель. - Дуаньму Шэн не посмел возразить.

Лу Чжоу посмотреть на цепь вокруг Дуаньму Шэна, после чего развернулся и пошел в сторону Павильона Злого Неба.

Дуаньму Шэн собирался что-то сказать, когда услышал невнятное бормотание учителя:

- ...удача должна была измениться...

Он быстро опустился на колени и произнес:

- Хорошего отдыха, учитель. - Когда он поднял голову, учитель уже ушел.

Он вытер со щеки пот и потянулся за цепью, охватывающей его тело. Он думал о том, чтобы попросить Лу Чжоу снять цепь, но, похоже, пока ему придется походить с ней. Дуаньму Шэн понял, что безразличное отношение учителя к ученикам не изменилось.

Заперев Е Тяньсинь в глубине горы, малышка Юань’эр вернулась в Павильон Злого Неба. Она не застала учителя, а увидела лишь третьего старшего брата, вздыхающего с печальным лицом.

- Что случилось, старший брат? - спросила она.

Дуаньму Шэн махнул рукой.

- Ничего. Мне просто кажется, что учитель выглядит немного рассеянным.

- Рассеянным? Учитель попросил тебя что-нибудь сделать?

- Нет, но он кое-что сказал.

- Что именно?

- Кажется, у учителя кружится голова, - ответил Дуаньму Шэн. [1]

Кружится голова?

Малышка Юань’эр кивнула.

- Должно быть, у учителя кружится голова из-за поездок на Витзарде. В конце концов, он уже стар.

- В этом есть смысл.

- Старший брат, как нам поступить с предательницей?

- Мы обсудим это после того, как Четвертый преодолеет треволнение, ведь он самый умный среди нас. Если предательница не будет наказана, как мы сможем снова встретиться с учителем? - сурово произнес Дуаньму Шэн.

- Я не могу понять одного, старший брат. Она ведь дезертировала из секты, но почему она все еще хочет убить учителя? - малышка Юань’эр ощутила злость при одной мысли об этом.

Дуаньму Шэн ответил со вздохом:

- Младшая сестра Тяньсинь действительно несчастная девушка...

- Несчастная? - Малышка Юань’эр подняла обе руки и направила указательные пальцы друг в друга, сказав: - Я тоже очень несчастна...

Дуаньму Шэн потерял дар речи.

- Я собираюсь залечить свои раны. Оставляю это место на тебя.

- Хорошо! Береги себя, старший брат!

...

Лу Чжоу посмотрел на оставшиеся очки заслуг в интерфейсе системы. Он потратил три тысячи очков на лотерею, поэтому у него осталось одна тысяча пятьсот сорок очков. За это время у него накопилось шестьдесят очков удачи. Он подумал, не стоит ли попробовать еще раз. Ему действительно не везло.

- Лотерея.

Динь! Лотерея стоит 50 очков заслуг. Спасибо за попытку, вы получили 1 очко удачи.

Теперь у него было шестьдесят одно очко удачи.

- Ладно!

Лу Чжоу был предельно спокоен. Он решил остановиться, подумав, что нужно вымыть руки, прежде чем попытаться снова. Вдруг он вспомнил о ряби, которую видел, когда читал Небесные Письмена в резиденции семьи Цы, и сказал себе:

- Я прочитаю Небесные Письмена, чтобы изменить свою удачу....

Примечание:

Лу Чжоу сказал: «удача должна была измениться». В китайском языке изменение - это «чжуань», а удача – «юнь». Однако вращение - это тоже «чжуань», и головокружение – «юнь». Когда Дуаньму Шэн услышал это, он подумал, что у Лу Чжоу кружится голова.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1656161